

#«Ой? Сюй Цзинью, ты что, капризничаешь передо мной?»#

—

Уроки уже закончились, но, к счастью, школьный медик еще не ушла домой.

Юань Мань, будучи знатным сорванцом, был частым гостем в медпункте, поэтому начал вопить еще до того, как переступил порог:

— Учитель У, спасайте! Человек умирает!!!

Дежурившая доктор У аж подскочила от этого крика и поспешно свернула «Пасьянс-паук» на компьютере. Она была врачом на пенсии, которую пригласили поработать по контракту: благообразная старушка с аккуратными уложенными волосами и очками для чтения на цепочке. Увидев, как Юань Мань вводит в кабинет незнакомого высокого юношу, она тут же спросила:

— Кто из вас ранен?

— Он! — Юань Мань с лихорадочной поспешностью усадил Сюй Цзинью на стул. — Учитель У, мы только что на площадке в баскетбол играли, случайно столкнулись, и он упал!

Услышав это, доктор У закатала штанину школьных брюк Сюй Цзинью, чтобы осмотреть колено. Увидев рану, она нахмурилась.

— Хорошо, что вы пришли вовремя, — серьезно начала она. — Если бы вы опоздали еще немного...

Сердце Юань Маня екнуло:

— Он что, кость сломал?

Доктор У закончила:

— ...то рана бы уже затянулась сама собой.

Юань Мань: .....

Сюй Цзинью:

— Кхм. — Он смущенно убрал ногу, пытаясь исправить положение: — Мне и правда уже гораздо лучше.

Доктор У промыла физраствором крошечную, почти незаметную царапину на колене Сюй Цзинью и кинула ему пакет со льдом, велев прижать рядом с ушибом.

Затем она повернулась к Юань Маню и иронично поддела его:

— Твой одноклассник получил такую пустяковую царапину, а ты мечешься как ошпаренный. На тебя совсем не похоже. С чего это ты вдруг так изменился? Помню я, как на прошлогодней спартакиаде ты содрал локоть так, что кровь хлестала, а сам хоть бы хны — рвался обратно, чтобы «добыть славу для класса»...

Юань Мань чуть не сгорел со стыда и поспешил ее перебить:

— Учитель У, ну когда это было? К тому же, я ведь потом послушно поехал в больницу!

Он хотел поскорее замять тему, но Сюй Цзинью тут же вскинул на него взгляд:

— Прошлогодняя спартакиада? Ранение?

В то время Сюй Цзинью еще не поступил в школу, поэтому, естественно, не знал об этом эпизоде.

Юань Мань пробормотал:

— Пустяки, пустяки.

— Какие там пустяки! — Доктор У сняла очки, то ли отчитывая, то ли ябедничая. — Их класс соревновался в перетягивании каната с другим классом. Юань Мань стоял в самом конце, приложил слишком много сил, не смог затормозить и грохнулся прямо на землю! Оба локтя проехали по резиновому покрытию дорожки, содрал кожу до мяса! Их классный руководитель перепугался до смерти, примчался с ним в медпункт, и угадай, что этот малец выдал?

Юань Мань обхватил голову руками:

— А-а-а, не говорите! Не говорите этого!

Сюй Цзинью допытывался:

— И что он сказал?

Доктор У усмехнулась:

— Этот пацан заявил: «Да фигня, рана мелкая, я её просто полижу, и всё заживет!»

Сюй Цзинью: .....

Иногда он всерьез подозревал, что Юань Мань в прошлой жизни был щенком. Хотя нет, он и в этой жизни — чистый щенок. Ну кому придет в голову мысль, что рану можно просто полизать, и она заживет?

Юань Мань тем временем уже весь полыхал от смущения и попытался перевести тему:

— Учитель У, раз он ранен, можно я побуду с ним в медпункте, пока он отдыхает?

Доктор У взглянула на настенные часы:

— Можно. Но моя смена окончена. Когда будете уходить, не забудьте запереть дверь.

Юань Мань:

— А вы не останетесь доигрывать в «Паука»?

Доктор У:

— Какой там доигрывать! Боюсь, если останусь, придет еще какой-нибудь глупый ученик и нарушит мой покой.

С этими словами доктор У стремительно скинула белый халат, надела свой жакет, подхватила сумочку и ушла, не оборачиваясь. Потрясающе эффектная старушка.

В мгновение ока в медпункте остались только двое.

Они переглянулись, и воздух внезапно стал очень тихим.

Сюй Цзинью полулежал на кушетке. Когда он попытался приподняться, Юань Мань, будто внезапно «оттаяв», поспешно прижал его обратно:

— Полежи еще, колено всё еще опухшее.

— Учитель У ведь сказала, что ничего серьезного, — Сюй Цзинью хотел поправить очки, но рука промахнулась мимо лица. Только тут он вспомнил, что сломанные очки уже убраны в рюкзак.

— Мало ли что она сказала, — упрямо отрезал Юань Мань. — Считается только то, что сказал я.

Сюй Цзинью невольно улыбнулся и перестал сопротивляться. Он послушно откинулся на спинку кушетки, напрочь забыв и про «Медведя», и про баскетбол.

Он подумал: «Как было бы хорошо, если бы так продолжалось вечно?». Юань Мань — невероятно добрый человек. Стоило получить крошечную травму, как он окружил его такой трогательной заботой.

Юань Мань сидел на стуле рядом, в замешательстве теребя пальцы. Он уставился на кусок облупившейся краски в углу. В голове был целый ворох мыслей, но он совершенно не знал, с чего начать.

Впервые в жизни он осознал: даже такой мастер «чесать языком», как он, превращается в тупое создание, неспособное найти тему для разговора, когда рядом любимый человек.

Вдруг он ляпнул совершенно ни с того ни с сего:

— На самом деле я не лизал.

Сюй Цзинью:

— ...Что?

Юань Мань:

— Ну, то, о чем учитель У рассказывала. Я потом поехал в больницу перевязывать локти. Я их не лизал.

Сюй Цзинью сдержал смешок:

— Оу.

Юань Мань:

— Поверь мне! Правда не лизал! Потому что человек физически не может дотянуться языком до своего локтя!

— ..... — Сюй Цзинью спросил: — То есть ты всё-таки пробовал?

Только тут Юань Мань понял, что снова сморозил глупость. Он закрыл лицо ладонями:

— Хочешь смеяться — смейся.

Но Сюй Цзинью сказал очень серьезно:

— Я не буду над тобой смеяться.

Потому что при одной мысли о том, как пятнадцатилетний Юань Мань, подобно щенку, высовывал язык, пытаясь лизнуть локоть, и никак не мог до него дотянуться, он чувствовал, что Юань Мань до безумия милый.

Снова воцарилась тишина, но на этот раз атмосфера между ними стала гораздо мягче.

Прежняя отчужденность и попытки Юань Маня убежать будто испарились. Сюй Цзинью намеренно обходил острые углы, а Юань Мань притворялся, что ничего и не было.

Они обсудили прошедшие экзамены. Юань Мань вздохнул:

— В тот день, когда я увидел тебя в коридоре после экзамена, я так перепугался! Я знал, что ты крут, но не думал, что настолько — прийти сдавать промежуточные за второй класс! А экзамены своего потока ты будешь сдавать?

Сюй Цзинью покачал головой: — Время ограничено, так что не буду. — Он сделал паузу. — На этот раз на доске почета первого класса на первом месте будет имя Фэн Линьхуэйцзюань.

Юань Мань, услышав это, тут же с кислым видом буркнул:

— Как внимательно ты за ней следишь.

Сюй Цзинью не придавал этому значения:

— Всё-таки она мой конкурент.

Юань Мань вспомнил, как они вдвоем добавлялись в WeChat в тот день, и прошептал под нос:

— Боюсь, не просто конкурент.

Сюй Цзинью почувствовал в его словах подтекст, но не успел спросить — в кармане Юань Маня зазвонил телефон.

Юань Мань вытащил его и охнул:

— Это сообщение от старшего Шэня! Пишет, что оставил наши рюкзаки на посту охраны, чтобы мы потом забрали.

Внимание Сюй Цзинью тут же переключилось:

— У тебя есть его контакты?

— Ну да, — ответил Юань Мань. — Он еще спрашивает, как твоя нога.

— Пусть не утруждается, — лицо Сюй Цзинью мгновенно похолодело. — Мне отлично. Хоть

сейчас готов снова выйти с ним на площадку.

— Чтобы он тебя снова сбил?

— Это была случайность!

— Ах, случайность! — Юань Мань, хихикая, выпалил: — А я-то грешным делом подумал, что ты специально это сделал.

Сюй Цзинью: .....

Юань Мань поспешил исправиться:

— Ш-шутка! Я просто в последнее время с мамой пересмотрел слишком много дорам про дворцовые интриги. Там наложницы, чтобы привлечь внимание императора, вечно разыгрывают ложную беременность или картинно падают, провоцируя выкидыш...

Боже, что он несет?! Юань Мань был готов зажать себе рот. Чем больше он объяснял, тем хуже становилось. Сюй Цзинью сидел мрачнее тучи, опустив глаза, и чувство вины в душе Юань Маня забило ключом, как из артезианской скважины.

— Прости...

Его извинение было прервано внезапным вопросом Сюй Цзинью.

Юноша вскинул взгляд и тихо спросил:

— А если так и есть?

— Что?

— Что, если я действительно сделал это специально? — Сюй Цзинью горько усмехнулся. — С самого детства у меня не было друзей. Каждый день — только учеба и книги. Меня называли книжным червем. Ты — единственный, кто сам подошел ко мне.

Знаешь, я вовсе не такой идеальный, каким ты меня считаешь. Я нарочно притворяюсь, будто мне на всё плевать, строю из себя сдержанного человека только для того, чтобы никто не узнал, насколько я на самом деле язвительный, подлый, мелочный и ограниченный.

Я ревную тебя к твоим друзьям. Я постоянно мучаюсь от тревоги: почему ты такой обаятельный и всех притягиваешь? По сравнению с ними я кажусь самым обычным. Я не умею в баскетбол, не разбираюсь в играх, не понимаю мангу, которую ты любишь, и даже не знаю, где в этом городе можно вкусно поесть или весело провести время. Такого, как я, ты можешь бросить в любой момент, заменив следующим другом.

Только что на площадке я упал намеренно. Потому что я именно такой — темный и эгоистичный человек. Я просто хотел прогнать того парня, который вылез непонятно откуда...

Он выговаривал фразу за фразой, без остатка обнажая свои самые неприглядные мысли, а затем внезапно замолк — словно кающийся грешник, ожидающий приговора от Юань Маня.

Но реакция была неожиданной.

Юань Мань хлопнул своими круглыми глазами и спросил:

— Ой? Сюй Цзинью, ты что, капризничаешь передо мной?

— ...Ты вообще меня слушал?!

— Слушал-слушал, обоими ушами слушал! — Юань Мань потянул себя за уши, оттопырив их. — Но как ни крути, ты просто капризничаешь!

У Сюй Цзинью мгновенно подскочило давление, он не выдержал и повысил голос:

— Вовсе нет!

— Твое мнение не считается, считается только моё! — Юань Мань вскочил, перекрывая голос Сюй Цзинью своим собственным. — Я тебе так скажу: я по анализу текста занимался с репетитором один на один! Учитель говорил, что при чтении нельзя смотреть только на то, что автор написал пером — надо шевелить мозгами и думать, что он оставил между строк.

Весь смысл твоей тирады в чем? В том, что хоть у тебя и есть куча недостатков, ты всё равно хочешь, чтобы со всеми остальными я дружил «понарошку», а по-настоящему — только с тобой. Чтобы мы были самыми лучшими и верными друзьями во всей школе. И если это не капризы, то что тогда?

Сюй Цзинью открыл рот, чтобы возразить, но Юань Мань снова его перебил:

— И еще, Сюй Цзинью, слушай внимательно. Твои «капризы» я принимаю, но твои так называемые «недостатки» — нет. С чего ты взял, что имеешь право так себя принижать? Я никогда не считал, что у тебя есть хоть какие-то изъяны! Я не позволю никому говорить гадости о моем друге — даже самому другу.

Для Юань Маня в этом мире существовали три безупречные вещи: Сюй Цзинью, его мама и «Slam Dunk».

К тому же, если уж говорить о подлости, то Юань Мань считал подлым себя — за то, что умудрился влюбиться в своего лучшего друга.

Он и не подозревал, какой глубокий след в душе Сюй Цзинью оставили его прямолинейные слова.

Он спас его.

Снова.

К глазам подступили горячие слезы. Сюй Цзинью поспешно опустил голову, пытаясь скрыть влажный блеск в уголках глаз.

Но Юань Мань, которому совершенно не хватало такта, подсел ближе и, склонив голову, заглянул ему в лицо:

— Сюй Цзинью, ты чего лицо закрыл? Вау, неужели я тебя растрогал? Ты плачешь? Реально плачешь? Дай посмотрю!

Слезы Сюй Цзинью тут же высохли.

Он в сердцах попытался оттолкнуть Юань Маня, но тот решил, что с ним заигрывают, и стоит его оттолкнуть, снова лез поближе.

Глядя на эту беззаботную улыбку, Суй Цзинью подумал: и как же его угораздило влюбиться в этого парня?

Снова.

—

Примечание автора:

Оба изо всех сил стараются сохранить «бро-дружбу»... [неуклюжая собака] x2

Остался последний маленький кусочек сюжета! [чмок]

—

<http://bllate.org/book/16512/1569329>